

УДК 81-25

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МЕДИЙНОЙ ЛИЧНОСТИ:
АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ОЛЬГИ БУЗОВОЙ**

Шмелева А.С., Шушмарченко Е.А.

Статья посвящена исследованию речевого портрета и анализу коммуникативных стратегий медийной личности Ольги Бузовой в различных форматах медиакommunikации. В условиях глобальной цифровизации и медиатизации всех сфер социальной жизни возникает потребность в комплексном изучении речевого поведения публичных личностей, оказывающих значительное влияние на массовую аудиторию. Феномен медийной личности в данном контексте приобретает особую значимость, поскольку именно публичные фигуры становятся не только трансляторами определенных коммуникативных моделей, но и активными участниками формирования новых речевых практик, влияющих на лингвокультурные процессы в обществе. Современный медиадискурс характеризуется принципиально новыми формами коммуникации, интеграцией вербальных и невербальных компонентов, смешением институциональных и персональных аспектов, что требует разработки комплексных методологических подходов к его изучению.

Ключевые слова: медиадискурс, речевое поведение, речевой портрет, самопрезентация, Ольга Бузова, медийная личность.

**SPEECH BEHAVIOUR OF A MEDIA PERSONALITY:
ANALYSIS OF OLGA BUZOVA'S COMMUNICATION STRATEGIES**

Shmeleva A.S., Shushmarchenko E.A.

The article studies the speech portrait and analyses the communication strategies of Olga Buzova in various media formats. In the context of global digitalization and mediatization of all spheres of social life, there is a need for comprehensive study of speech behaviour of public figures who have significant impact on mass audiences. The phenomenon of media personality acquires special

significance in this context, since public figures become not only translators of communicative models but also active participants in formation of new speech practices which influence linguistic and cultural processes in society. Modern media discourse is characterised by fundamentally new forms of communication, integration of verbal and non-verbal components, mixture of institutional and personal aspects. This requires the development of comprehensive methodological approaches to its study.

Keywords: media discourse, speech behaviour, speech portrait, self-presentation, Olga Buzova, media personality.

Публичный человек в контексте медиадискурса выступает как субъект коммуникации, обладающий особым статусом и авторитетом, что непосредственно отражается на особенностях его речевой деятельности. Исследования М.А. Кормилицыной показывают, что речь публичного человека в медиасфере характеризуется высокой степенью ответственности за сказанное, что обуславливает использование определенных коммуникативных стратегий и тактик, направленных на минимизацию коммуникативных рисков [4, с. 34].

В современном мире, где все больше людей становятся публичными, медийная известность становится важным фактором социальной стратификации. Знаменитости активно используют социальные сети, чтобы подчеркнуть свою индивидуальность и привлечь внимание миллионов подписчиков. Медийная личность – это человек, который стал известным благодаря средствам массовой информации и Интернету. В социальных сетях он создает свой образ, делится мыслями и интересами с подписчиками [8, с. 121]. Автор страницы в социальных сетях самостоятельно выбирает темы для публикаций, публикуя то, что его волнует и может быть интересно другим. Именно медийные личности формируют атмосферу и настроение в своих сообществах. Для самовыражения они используют различные коммуникативные инструменты: комментарии, одобрение или неодобрение, убеждение и даже навязывание своего мнения в виде советов.

То? как человек себя представляет, оказывает значительное влияние на формирование его образа в глазах окружающих. Самопрезентация языковой личности – это способ, которым она открыто или неявно выражает свои качества: языковые, психологические, поведенческие, ценностные и многие другие. Это открытое самовыражение, позволяющее понять мировоззрение человека. В лингвистике существует понятие «самопрезентация». Это метакогнитивный процесс, направленный на организацию знаний с учетом реакции окружающих. Под «окружающими» обычно подразумевается не отдельный человек, а общество в целом, с его культурными и ценностными ориентирами.

Использование мультимодального подхода в научных исследованиях открывает двери к более точным и всеобъемлющим результатам. Такой подход позволяет выявить общие закономерности коммуникативного поведения, которые свойственны определенной культуре.

В процессе описания речевого портрета рассматриваются различные языковые единицы на разных уровнях языка. Одним из ключевых аспектов анализа речевого портрета являются фонетические особенности, особенно интонационные характеристики говорящего. Сюда входят такие параметры, как темп речи, ее мелодичность, а также способы расстановки пауз и выделения значимых слов, несущих смысловую и эмоциональную нагрузку. Изучение систем согласных и гласных звуков, а также интонационных особенностей речи позволяет выявить черты языковой личности, которые могут свидетельствовать о ее принадлежности к определенной группе. Необходимо отметить свободу звучания голоса, уникальность тембра, богатство интонаций, четкость дикции, умелое использование пауз, особенности произношения отдельных слов, а также возможные отклонения от норм орфоэпии.

Анализ лексики охватывает разнообразные стороны использования слов и выражений. Он включает в себя исследование словарного запаса, устойчивых выражений, а также любимых слов и фраз, которые могут отражать социальный статус говорящего. Особое внимание уделяется лексическим повторам, а также

употреблению стилистически сниженной и оценочной лексики, жаргонизмов и слов-паразитов.

Кроме того, исследуется сочетание элементов родного языка с иностранными, а также случаи неупотребления или сознательного отказа от определенных лексических средств. Среди особенностей лексики можно выделить повторение слов, использование уменьшительно-ласкательных форм (слов или их форм, которые передают субъективную оценку размера или объема как незначительных), а также лексику с определенной стилистической окраской.

Следует отметить, что богатство, выразительность и точность речи являются важными аспектами. Они включают в себя умение выражать одну и ту же мысль и одно и то же грамматическое значение различными способами, а также правильное использование слов. Использование выразительных средств, таких как метафоры, антитезы и сравнения, также является важным элементом.

Речевой портрет человека в контексте социальной коммуникации представляет собой комплекс речевых стратегий и тактик, которые он применяет в различных ситуациях общения. Существует несколько основных видов общения:

1. Императивное или монологическое общение характеризуется авторитарным и контролирующим воздействием на собеседника.
2. Манипулятивное общение подразумевает скрытое воздействие на партнера как на объект.
3. Диалогическое общение основано на равноправном взаимодействии без оценочных суждений.
4. Ролевое общение предполагает демонстрацию своей социальной роли.
5. Межличностное или гуманистическое общение направлено на удовлетворение таких человеческих потребностей, как понимание, сочувствие и сопереживание.

Кроме того, в процессе общения используются различные речевые тактики, которые помогают достичь поставленных целей. К таким тактикам относятся:

1. Молчание, которое позволяет выиграть время и дать собеседнику возможность высказаться.
2. Обобщение, например, использование фраз типа: «И так всегда», «С этим сталкиваешься на каждом шагу», «Это без конца повторяется».
3. Приведение примера, которое демонстрирует, что общее мнение основано на конкретных фактах.
4. Доказательство от противного, когда сначала соглашаются с противоположным мнением, а затем доказывают его несостоятельность.
5. Утрирование, которое заключается в доведении ситуации до абсурда.
6. Неожиданность, когда используется новая или неизвестная ранее информация.
7. Прогнозирование, основанное на реальных фактах, позволяет предсказать развитие событий.
8. Внесение элемента неформальности, когда рассказывают о собственных заблуждениях, предрассудках, ошибках и их последствиях.

Можно сделать вывод, что речевой портрет представляет собой совокупность языковых характеристик человека, которые отражают уровень его речевой культуры. Это понятие включает в себя не только внешние языковые аспекты, такие как лексика и произношение, но и глубинные когнитивные процессы, определяющие выбор и использование речевых стратегий.

Речевой портрет становится своеобразной визитной карточкой, которая отражает уникальные черты говорящего и формирует его общественное восприятие.

В данной статье рассматриваются речевые стратегии Ольги Бузовой, реализуемые в различных форматах медиакоммуникации, включая телевизионные шоу и социальные сети.

В условиях постмодернистской культуры, характеризующейся разрушением традиционных иерархий, размыванием границ между высоким и массовым, а также доминированием медийных кодов в формировании социальной реальности, особое внимание заслуживают феномены, которые не укладываются в рамки классических представлений о культурной значимости [9, с. 50]. Одним из таких феноменов является фигура Ольги Бузовой – телевизионной ведущей, певицы, блогера, актрисы и бизнесвумен, чья популярность перешагнула границы профессионального контекста и приобрела черты массовой медиаперсонализации [2, с. 3].

Современное представление о публичности, как отмечается в исследованиях по медиалингвистике и культурологии, предполагает совокупность факторов: постоянную визуальную и речевую представленность в информационном поле, активное самоконструирование имиджа и способность к эмоциональной мобилизации аудитории. Именно эти параметры позволяют определять Ольгу Бузову как полноценную модельную медийную фигуру постиндустриального типа, соответствующую логике потребления символического капитала в эпоху цифровой культуры [1, с. 120].

Суть феномена Ольги Бузовой заключается в ее способности выстраивать лояльную фан-базу и сохранять высокий уровень интереса общественности, несмотря на дефицит «традиционного» капитала – академического образования в сфере искусств, признанных профессиональных регалий, критически одобряемых работ.

Это обстоятельство неоднократно становилось предметом критики и одновременно – предметом научного анализа. В исследованиях подчеркивается, что парадоксальность феномена Бузовой заключается в следующем: ее массовая востребованность строится на симуляции искренности, близости и «непосредственности», где главным каналом общения выступает медиаречь, апеллирующая к чувствам, а не к рациональности.

Ольга Бузова последовательно реализует стратегию доступности, основанную на снижении речевого регистра, активном использовании

эмотивных и стилистически сниженных форм, включении англицизмов, молодежного сленга и маркированных лексем (к примеру: «вкусняшки», «мои хорошие», «счастье есть»).

Ее публичная речь демонстрирует тенденцию к дискурсивной гибридности – совмещению элементов разговорного, сетевого и массмедийного стилей, что соответствует современному типу речевой креолизации, характерному для соцсетевых платформ. Таким образом, языковая личность Бузовой может быть охарактеризована как эклектичная, ориентированная на эмоциональный резонанс и семиотическое упрощение.

Формирование такого образа публичной фигуры возможно только при наличии устойчивого прагматического запроса со стороны аудитории. Как показывают социологические исследования, феномен Бузовой воспринимается молодежной аудиторией как закономерный результат правильно выстроенной коммуникации, постоянной самопрезентации и доступности. При этом значительная часть респондентов оценивает ее не как кумира, а как символ определенного типа успешности, в первую очередь, построенного не на таланте, а на усердии, регулярности и целеустремленности. Это создает своего рода парадигму новой медийной успешности, в которой харизма и медийная активность важнее формального мастерства.

Образ Бузовой существует преимущественно в пространстве экранной и сетевой коммуникации, а ее публичное «я» – это не отражение реальной личности, а устойчивый медиаконструкт, поддерживаемый серией самоповторов, клишированных жестов, фраз и нарративов. Речь звезды – ключевой элемент этого конструкта, обслуживающий миф о «Бузовой, которая смогла», и включающий формулы типа: «мои люди всегда со мной», «я верю в любовь», «счастье – в простых вещах».

Речь Ольги Бузовой отличается сравнительно ограниченным активным словарем и преобладанием простых, разговорных слов и выражений. По наблюдениям специалистов, телеведущая часто говорит преимущественно о

себе и своих переживаниях, при этом ее лексический запас невелик, что делает высказывания довольно банальными и малообразными.

Стремясь быть понятой широкой аудиторией, Ольга Бузова злоупотребляет просторечиями и сниженной лексикой – использованием жаргонных слов вроде «вкусняшки» (ласк. от «вкусное угощение»). Подобные слова, как и «слова-паразиты», прочно вошли в ее речь и стали неотъемлемой частью имиджа. Это соответствует выбранному Ольгой образу простой «своей в доску» девушки. Бузова сознательно стремится казаться проще, чем есть на самом деле, чтобы люди воспринимали ее как «смешную, свою».

Характерной чертой лексики Бузовой является активное использование уменьшительно-ласкательных форм. Лингвистический анализ ее публикаций в социальных сетях показывает, что уменьшительные формы (например, «ласковое море», «обжигающий песочек») встречаются у нее очень часто. Такие формы употребляются как в обращениях к близким людям, так и при описании обыденных предметов и явлений [5, с. 103].

Так, в подписи к одному из постов Бузова радостно сообщает: «Дорогие мои, зима уже близко... как и зимние отпуска вместе с ласковым морем и обжигающим песочком!» – здесь уменьшительные формы подчеркивают ее эмоциональный подъем и одновременно рекламируют предстоящий отдых, вовлекая аудиторию.

Речевые штампы – еще одна примечательная характеристика дискурса Бузовой. Исследователи отмечают, что определенная узость ее языкового мышления выражается в обилии шаблонных фраз [1, с. 120].

Типичным для Ольги Бузовой является обращение к фанатам с фразой: «Я счастлива, что моя музыка нашла отклик в ваших сердцах». Подобные высказывания, хоть и искренни, являются достаточно стандартными для медийных персон, постоянно выражающих благодарность аудитории. К клишированным можно отнести и драматические обороты речи Бузовой, например фразеологизмы вроде «сердце кровью обливается» (употребленная ею при описании переживаний от чтения негативных комментариев). Наличие в

речи стереотипных выражений позволяет поддерживать узнаваемый стиль, хотя и снижает ее оригинальность.

Синтаксически речь Ольги Бузовой, особенно в устных форматах, стремится к простоте. Преобладают короткие фразы, риторические вопросы, восклицания – все, что способствует выражению эмоционального состояния. Еще в начале своей карьеры на телевидении Бузова сформулировала жизненный девиз: «Я хочу все попробовать. Все – в пределах разумного, конечно». Эти краткие предложения отражают уверенность и одновременно ограниченность синтаксических конструкций – никаких сложноподчиненных периодов, только прямой и понятный посыл. В дальнейшем, особенно в социальных сетях, ее письма и устные сообщения часто представляют собой последовательность простых предложений или стилизованных конструкций, имитирующих живое общение (неполные фразы, точки вместо пауз, обилие многоточий).

При этом для привлечения внимания Ольга использует пунктуацию и эмодзи как элементы синтаксически оформленной экспрессии: множественные восклицательные знаки, сердечки, смайлы и др., что характерно для Интернет-коммуникации [6].

Все перечисленные лексико-синтаксические черты подчинены общей цели – сформировать стилистический образ Ольги Бузовой как «своей» для аудитории.

Ее речь сочетает элементы разговорного стиля, молодежного сленга, эмоционально-экспрессивной лексики, то есть принадлежит к регистру массмедийного дискурса, рассчитанного на неформальное общение с широкой аудиторией. Отдельного упоминания заслуживает смесь языков и речевая игра. Бузова охотно использует англицизмы и так называемые макаронизмы, вставляя иноязычные слова и хэштеги в русскую речь.

В рамках реализации стратегии говорящий прибегает к различным тактикам: апелляции к чувствам, рациональной аргументации, самопрезентации, иронии, драматизации и др. Тактики подбираются с учетом

жанровых и дискурсивных особенностей, социальной роли коммуникантов, институциональной среды и предполагаемой реакции адресата. Следовательно, речевая стратегия представляет собой не фиксированную модель, а динамическую систему, гибко адаптируемую под изменяющиеся условия коммуникации.

Особое значение речевые стратегии приобретают в медиадискурсе, где коммуникативные задачи публичных лиц усложняются множественностью каналов, форматов и аудиторий.

Рассмотрим, как О. Бузова адаптирует свое речевое поведение под разные медийные форматы – интервью, телевидение и социальные сети, – и какие стратегии коммуникации она предпочитает в каждом из них.

В формате интервью (пресс-выступления, беседы с журналистами или блогерами) Ольга Бузова обычно преследует стратегию самопрезентации и поддержания имиджа [3, с. 8]. Ее цель – произвести благоприятное впечатление, показать себя в выгодном свете или прояснить спорные моменты биографии. Для этого она использует ряд типичных тактик, отмеченных исследователями в речи медийных персон [7]. Прежде всего, заметна тактика демонстрации открытости и искренности. Бузова стремится говорить о личных переживаниях прямо, без сложных формулировок, часто делясь эмоциональными историями. Обсуждая свои неудачи в личной жизни или давление славы, она не раз плакала во время интервью, что воспринимается публикой как признак искренности. Показывая неподдельные эмоции – слезы, грусть или, напротив, восторг – Ольга транслирует образ человека, «живущего сердцем».

Другой важный элемент коммуникативной стратегии Бузовой в интервью – акцент на собственных достижениях и трудолюбии, то есть тактика самовосхваления в приемлемых рамках. Певица не упускает случая напомнить о своих успехах: рекордах в социальных сетях, лидирующих строчках хит-парадов, многочисленных проектах.

Подобные заявления выполняют имиджевую функцию, убеждая публику в ее востребованности и профессионализме. Демонстрация компетентности

также проявляется, когда Ольга рассуждает о собственной работе: она подчеркивает, что очень много трудится, самостоятельно занимается своими проектами, постоянно учится новому.

В беседах с журналистами Бузова часто прибегает к тактике юмора и самоиронии, смягчая острые углы. Когда интервьюеры задают провокационные или неудобные вопросы, она может отшутиться или посмеяться над собой. Подобное поведение соответствует ее общему амплуа. Как отмечают специалисты, публика полюбила Ольгу именно за простоту и умение посмеяться над собой. Обратим внимание на то, что, зная о стереотипе вокруг ее образа «наивной блондинки», Бузова иногда намеренно играет эту роль, потом неожиданно демонстрируя осведомленность или остроумие – тем самым она одновременно развлекает публику и нейтрализует негатив. Стратегия эпатажа в формате интервью проявляется у Бузовой реже, но все же имеет место: время от времени она делает громкие заявления или обсуждает скандальные темы, понимая, что это обеспечит информационный повод. Однако в личных интервью она, как правило, более уравновешенна, предпочитая стратегию установления доверительных отношений с аудиторией (через доверительный тон, раскрытие личных историй) вместо чрезмерно агрессивного самопиара.

На телевидении, особенно в жанре реалити-шоу и развлекательных программ, речевое поведение Ольги Бузовой несколько иное. Здесь она выступает скорее в роли ведущей и актрисы собственного образа, и ключевая стратегия – удержание внимания аудитории и создание шоу.

В развлекательных телешоу (конкурсных программах, вечерних ток-шоу) Ольга нередко придерживается стратегии создания яркого эмоционального фона. Она зачастую гиперболизирует свои реакции – бурно смеется, громко удивляется, может демонстративно всплакнуть или вспылить в ответ на провокацию. Такая экспрессия – часть образа теледивы.

Стратегия эпатажа выражается, в том числе, в ее эксцентричных выходах: неожиданные наряды, шуточные танцы, флирт со зрителями. Все это речевые и

параречевые тактики поддержания интереса. Зритель никогда не знает, чего ждать от Бузовой – искреннего признания или розыгрыша, и поэтому внимание к ее персоне устойчиво. В телеэфире она часто использует разговорно-просторечную лексику и шутки, стремясь казаться «своей» для гостевой аудитории в студии.

Участвуя в юмористических программах, она не остерегается простых шуток, иногда нарочито грубоватых выражений, чтобы вызвать смех. Тем самым реализуется тактика «быть проще», рассчитанная на установление контакта даже с теми зрителями, кто скептически к ней относится.

В социальных сетях Ольга Бузова выработала особую стратегию цифрового самопредставления, существенно укрепившую ее бренд. Здесь главная цель – укрепление эмоциональной связи с фанатской аудиторией и постоянное поддержание интереса к своей персоне. Формат соцсетей позволяет Бузовой обращаться непосредственно к тысячам подписчиков ежедневно, поэтому она избирает стратегию бесконечного диалога со своей аудиторией.

Каждая ее публикация стилистически оформляется как личное послание поклонникам: обилие местоимений 2-го лица («вы», «вам»), ласкательные обращения «мои хорошие», «родные мои», включение аудитории в свой круг общения. Например, типичным началом ее постов в социальных сетях служит приветствие типа «Дорогие мои, ...», после которого Бузова делится новостями или мыслями. Подобные обращения устанавливают эффект псевдоитимности – впечатление, что звезда по-дружески разговаривает лично с каждым.

Лексически и стилистически стратегия Бузовой в соцсетях – создание собственного медиамира, где существуют особые маркеры, понятные ее подписчикам. К таким маркерам относятся фирменные хэштеги и слоганы, о которых упоминалось выше. Ольга систематически использует хэштеги, обозначающие либо ее проекты (#ПринимайМеня – название альбома, #ТанцуйПодБузову – название песни), либо ценности (#миромправитлюбь), либо обращение к фанатам (#моилюдивсегдасомной). В текстовом плане хэштег

встраивается в повествование как отсылка, позволяющая читателю сразу ассоциировать пост с определенным инфоповодом или эмоцией.

Стратегия общения в соцсетях у Бузовой также включает активное вовлечение подписчиков в диалог. Она регулярно задает вопросы аудитории в своих постах, побуждая к комментированию и обратной связи. Формулировки вопросов, как правило, простые и прямые, на злобу дня или на близкие каждому темы (к примеру: «Как прошел ваш день?», «Что вы думаете о ...?»). Тем самым реализуется тактика установления доверительных отношений: поклонники чувствуют, что их мнение важно звезде. Ольга часто отвечает на комментарии, использует эмодзи сердца, смайлы, выражает благодарность за каждую похвалу – все это поддерживает иллюзию равноправного общения. Ее образ в социальных сетях – это «подруга миллионам», которая всегда на связи.

На основе рассмотренных данных можно реконструировать цельный речевой портрет Ольги Бузовой – совокупность наиболее устойчивых характеристик ее речи и коммуникативного поведения. Речевой портрет включает в себя как языковые особенности (словарь, грамматику, стилистику), так и прагматические аспекты (типичные стратегии, коммуникативные роли). Для медийной персоны, какой является Бузова, речевой портрет тесно связан с ее сценическим образом и имиджем в массовом сознании. Рассмотрим ключевые элементы, составляющие портрет речи Ольги Бузовой:

Преобладание эгоцентрической темы речи. Бузова практически во всех форматах общения склонна говорить о себе, своих чувствах, успехах, опыте. Это неотъемлемая часть ее публичного образа. Девиз, произнесенный ею в начале карьеры: «Я хочу все попробовать», символичен: он отражает ориентированность высказываний на собственное «я». В ее речевом портрете явно доминирует языковая личность типа «Я-говорящий», постоянно рефлекслирующая о себе. Количество местоимения «я» в текстах и выступлениях Бузовой превышает средний уровень. Это придает ее речи исповедальный характер, но одновременно может создавать впечатление самолюбования. Тем не менее, аудитория Ольги во многом ожидает именно

такого контента – личных откровений звезды, и она сознательно удовлетворяет этот запрос.

Лексические маркеры простоты и близости. Речь Бузовой изобилует словами и выражениями, которые можно охарактеризовать как «просторечие + нежность». К ним относятся: ласковые обращения («мои хорошие»), уменьшительно-ласкательные существительные («ночка», «солнышко», «песочек» и т.п.), эмоциональные междометия («ух!», «ой, мамочки»), а также жаргонные слова из молодежной среды («тусить», «хайп», «движуха»). Эти вербальные маркеры выполняют функцию сигналов «своекости» – они показывают, что Бузова разговаривает с аудиторией на ее языке, избегая высокомерия. Как подчеркивают эксперты, «образ Ольги предполагает легкое общение на одном языке с публикой», и именно за простоту выражений ее и полюбили поклонники. Например, упомянутое ранее слово «вкусняшки» стало почти визитной карточкой стиля Бузовой – намеренно детское, оно передает радость и беззаботность, ассоциируясь у фанатов с непосредственностью Ольги. Другой заметный маркер – частое использование готовых фраз благодарности, любви, дружбы («я вас обожаю», «спасибо каждому из вас», «вы – моя семья»). Эти штампы, хотя и являются клише, в портрете Бузовой играют позитивную роль, подкрепляя ее амплуа благодарной и душевной артистки.

Эмоционально-экспрессивный характер речи. Речевой портрет Бузовой невозможно представить без упоминания о ее эмоциональности. Будь то текст или устное выступление, она стремится насытить его эмоциями: радостью, восхищением, грустью, гневом. Ее интонации, мимика, жесты – яркие, выразительные, и на вербальном уровне это коррелирует с выбором слов (много оценочных прилагательных, наречий степени: «безумно рада», «очень-очень люблю», «ужасно переживаю») и знаков препинания (в письменной речи – множественные «!!!», смайлики). Слезы и смех – две крайности эмоционального спектра Бузовой – стали частью ее публичного образа. Интересно, что такая экспрессивность воспринимается двояко: поклонники видят в ней проявление искренности и «глубокой душевной связи», тогда как

критики иногда обвиняют ее в игре на публику. Тем не менее, для речевого портрета важно, что эмоциональность носит стабильный, аутентичный характер: судя по многочисленным появлениям, Ольга действительно эмоционально реагирует и слабо фильтрует свои чувства в речи. Это создает эффект живости и «несценарности» общения, что необычно для тщательно продуманных медийных проектов – и в этом тоже феномен Бузовой.

Комбинация ролей: «своя девушка» vs «звезда» в речи. Ролевое поведение Бузовой в общении с аудиторией амбивалентно. С одной стороны, она выстраивает коммуникацию как равная, подруга: использует фамильярные обращения, делится бытовыми деталями, шутит над собой. Ее речь в этих моментах наполнена демократичностью, отсутствием барьеров. Это роль «своей девушки», которая близка каждому. С другой стороны, Бузова не забывает утвердить себя как лидер мнения и звезда: периодически она переходит на язык мотивации и наставления, выступает в позиции наставника для фанатов («верьте в мечту – я смогла, и вы сможете»), либо подчеркивает свой статус («мои достижения – ваши достижения, мои люди!»). В такие моменты в ее речи проскакивают ноты авторитетности, хотя все равно смягченные дружелюбием. Таким образом, речевой портрет включает в себя умение балансировать между ролями «свой/чужой».

В целом, речевой портрет Ольги Бузовой можно обобщить следующим образом.

Это языковая личность медийной эпохи, соединяющая в себе шаблонность и креативность. Стереотипность проявляется в использовании стандартных моделей речевого поведения – повторяющихся ролей (дружелюбная звезда), целей общения (привлечь внимание, вызвать эмоцию) и проверенных стратегий (эмоциональная откровенность, простой язык, самореклама через личные истории).

Креативность же выражается в индивидуальных находках: уникальные хэштеги, нестандартные гибриды слов, неожиданные эмоциональные ходы.

Портрет речи Ольги Бузовой – это портрет человека-бренда, чья речь стала продолжением ее личности. Благодаря сочетанию доступности и эпатажности, искренности и игры, Ольга Бузова сумела выстроить узнаваемый речевой стиль, являющийся неотъемлемой частью феномена ее популярности в современном медиапространстве.

Список литературы:

1. Брюхно Е.В., Кустова М.В. Речевой портрет Ольги Бузовой // Семиотика волонтерства как социокультурный феномен. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. 2019. С. 120-122.
2. Вайсбург А.В. Феномен Ольги Бузовой – случайность или закономерность среди кумиров современной российской молодежи? // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Т. 8 (74). 2022. № 2. С. 3-9.
3. Вайсбург А.В., Ковалева Е.О. Феномен Ольги Бузовой в системе социальных ценностей современной молодежи // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах. Девятый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ: в 2 ч. / Под общ. ред. И.И. Павлова. Ч. 1. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2021. С. 5-9.
4. Кормилицына, М.А. Язык СМИ. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2020. 92 с.
5. Маковецкая Е.Н., Братишко А.Ю., Максимук Л.А. Феномен Ольги Бузовой: морфология и семантика массовой популярности // Экономика и социум. 2018. № 7 (50). С. 102-105.
6. Ольга Бузова [Электронный ресурс] // Вконтакте [социальная сеть]. 2025. URL: <https://goo.su/W73oYF> (дата обращения: 24.06.2025).

7. Ольга Бузова: «Я устала быть сильной, устала быть одна» [Электронный ресурс] // Лиза [сайт]. 30.08.2017. URL: <https://goo.su/u81DB> (дата обращения: 24.06.2025).

8. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2019. 383 с.

9. Соловьев А.В. Новая эстетика информационной эпохи: искусство как база данных // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 8 (63). С. 50-55.

Сведения об авторах:

Шмелева Анастасия Сергеевна – студентка Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Шушмарченко Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Data about the authors:

Shmeleva Anastasia Sergeevna – student of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

Shushmarchenko Ekaterina Alexandrovna – Senior Lecturer of Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).

E-mail: shmeleva.steicy@gmail.com.

E-mail: ek.shushmarchenko@urfu.ru.